

ном проекте предусматривается закрепление участков недвижимых историко-культурных ценностей и зон охраны фортов № А, № I, артиллерийских батарей №1, 2. Предусматривается включение данных объектов в культурно-туристский комплекс «Козловичи» (табл. 2).

Рассматриваемый район Козловичи имеет наибольшее число сохранившихся фортификационных сооружений и наибольшую компактность их расположения (Форты №№ «А», «I», VIII (Б), а также оборонительные казармы и систему ДОТов).

В восстанавливаемых фортах предлагаются следующие функции: экспозиционно-выставочная, музейная, гостиничная, культурно-образовательная. Предусматривается возможность размещения: клуба, ресторана, конного завода, тира, музея оружия, винного завода и др., которые будут востребованы как жителями города Бреста, так и приезжими туристами. Объекты будут самокупаемы, что немаловажно.

На территории культурно-туристского фортификационного комплекса «Козловичи» предполагается:

- создание туристской гостиницы *** на 50 мест, с рестораном, музеем, сувенирным магазином на базе форта №«I», с возможностью проведения культурно-развлекательных мероприятий (рис. 4);
- создание дегустационного зала с винным погребом на базе артиллерийской батареи №«1»;
- сохранение и развитие ландшафтного заказника «Барбастелла» на базе форта №«А» с редкими видами растений и животных, занесенных в Красную книгу Беларуси;
- преобразование, модернизация существующего жилого фонда.

Рис. 4. Приспособление форта №1 в районе Козловичи под туристскую гостиницу. арх. Т.Н. Власюк

Все это будет включено в культурно-ландшафтный парк «Фортификационный комплекс Козловичи».

Восстановленные объекты включаются в туристские маршруты по историческим фортификациям и крепостям международного и регионального уровней. Центральным туристским пунктом является крепость в г.Бресте.

Заключение. В статье на основании всестороннего анализа были рассмотрены: история формирований фортификационных сооружений крепости Брест-Литовск, современное их состояние и сохранность, отечественный и зарубежный опыт культурно-туристского использования фортификационных сооружений, проведен анализ возможностей и ограничений культурно-туристского использования фортификационных сооружений в районе Козловичи г. Бреста.

Разработаны основные принципы восстановления и адаптации фортификационных сооружений для культурно-туристского использования, включающие: принцип исторической достоверности; принцип преемственности; принцип пространственной целостности; принцип автономности.

Предложена методика определения границ проектируемой территории культурно-туристских объектов на основе фортификационных сооружений, где учтены требования к составу, взаимному размещению объектов инфраструктуры, условиям доступности объектов и участков территории различного назначения, подлежащих включению в границы территории проектируемого комплекса.

Данная методика и принципы экспериментально проверены в проекте архитектурно-планировочной организации культурно-туристского комплекса, при разработке «Детального плана района индивидуальной застройки Козловичи в г. Бресте». Разработанные предложения направлены на сохранение особенностей сооружений, учет особенностей градостроительных и природно-ландшафтных условий, исторической планировки и застройки фортов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. СНБ 1.03.04 – 02. Градостроительство. Планировка и застройка населенных пунктов. – Мн.: Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2003. – 87 с.
2. Власюк Т.Н. Ревитализация фортификационных сооружений под культурно-туристский комплекс в районе Козловичи г. Бреста. ПЗ к дипломному проекту. – Брест: БрГТУ, 2006.
3. Власюк Н.Н. Детальный план района индивидуальной застройки Козловичи в г.Бресте - ПЗ 58.06-00.1 Основные положения, ОАО Брестпроект – Брест, 2006.
4. Митюков А.В. Фортификационные объекты Брестской области. – Брест, 2005.
5. Список памятников истории и культуры Республики Беларусь. – Мн., 2002.

Материал поступил в редакцию 14.12.07

VLASUIK N.N., VLASUIK T.N. Restoration and adaptation fortification of structures of. Brests for cultural - tourist use

The analysis is carried out, the principles of restoration and adaptation historical fortification of structures of are developed. Brests. On the basis of a modern condition, transport availability, analysis of problems and opportunities (SWOT - analysis) the preconditions of modern use fortification of structures in system of tourism on an example of the architectural project fortification of structures in area Kozlovichi are produced.

УДК 72.03(476)

Панченко Т.А.

ГЕРМЕНЕВТИКА АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

Введение. С введением в конце X века на белорусских землях греко-византийского христианства культура этих земель начала интегрироваться в мировую культуру при посредничестве Византии - правопреемнице античной культуры. Поэтому значение христианства для развития этих территорий огромно. Различные объекты православной церкви являются составной частью архитектурного и природного ландшафта. Самым известным и распространенным

видом православных комплексов является монастырь.

Развитие архитектуры православного монастыря на территории Беларуси начинается от образцов древнейших христианских монастырей Византии и Афона. Какие идеи-образы православного вероучения и как нашли отражение в основных принципах архитектурно-пространственной структуры православных монастырей, можно проследить на примерах Покровского монастыря (XI в.) и Святогор-

Панченко Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Строительство и архитектура

ских монастырей на Афоне, древнерусских монастырей, приводимых в исследовательской литературе, а также православных монастырей, основанных на территории Беларуси.

Отражение и роль богословско-догматических образов в формировании архитектурно-пространственной структуры белорусского монастыря. «Любовь к псалмопению родила монастыри» (бл. Августин.) Для монашества одной из центральных идей является идея молитвы как единственного содержания жизни, дела, ради которого и нужно отделение, отречение от мира и от всех дел, «... она сама становится единственным делом, заменяет собою все дела... Важно распределить молитву так, чтобы она наполнила всю жизнь, и для этого она вставляется в раму времени...» [10]. Именно монашество, по замечанию о. Александра Шмемана, с V-VI веков является главным истолкователем и выразителем литургической жизни Церкви. Монашество «как нервы и опора церкви» и монастырь как сообщество уподоблённых ангелам, являясь по сути идеальной православной общиной, стало в условиях города «...и центром влияния на мир, на церковное общество, одновременно и на жизнь Церкви в целом, и на отдельных её членов... Не менее значительна их (монахов) роль как «духовников» и религиозных вождей общества...» [10].

Исследователи считают, что определяющее значение для общего пространственного и композиционного построения православного монастыря имел образ Небесного Иерусалима [8]. Образ Небесного Града, тесно связанный с идеей спасения, оказал влияние практически на все сферы восточно-христианской духовной культуры. С течением времени раскрывались различные смысловые грани этого образа.

А.М. Лидов в своей статье описывает наиболее ранний известный образ Небесного Иерусалима, созданный на мозаиках ротонды св. Георгия в Салониках (Vв.), расположенной в куполе ротонды церкви. Композиция из трёх регистров-поясов изображает явление на земле Царства Небесного. В самом нижнем из них показаны восемь композиций, символическое содержание которых исследователи связывают с темой Нового Иерусалима, сходящего с небес. Во всех сценах варьируется единая композиционная структура: фигуры орантов показаны на фоне торжественного и необычного сооружения в виде центральной эскадры, фланкированной двухэтажными башнеобразными пристройками. Архитектура создаёт образ пространства с апсидной нишей и алтарём, увенчанным каждый раз новым по форме киворием. Детали обстановки говорят не просто о церковном интерьере, но о храмовом богослужении, в котором участвуют оранты. При этом архитектура существенно отличается от церковной и соединяет в себе элементы храма, дворца и позднеантичную театральную сцену – такое сочетание, по выражению А.М. Лидова, «акцентирует общую идею прославления, небесного апофеоза, прямо связанную с темой триумфального явления Святого града» [7]. Архитектура создаёт образ храма-города - единого священного пространства, которое абсолютно открыто и пронизано золотым сиянием.

А.М. Лидов выделяет следующие особенности трактовки образа Небесного Иерусалима в раннем средневековье, которые получают развитие в православной традиции:

- Небесный Иерусалим трактуется как метафора, символический образ, а не иллюстрация конкретного текста;
- Небесный Иерусалим мыслится как храм, который в свою очередь отождествляется с дворцом-городом-небесными вратами; при этом Небесный Иерусалим есть место непрерывного богослужения, вечной литургии праведников;
- Небесный Иерусалим неотжествивим с каким-либо одним храмом, это- средоточие храмов, своего рода город, образуемый храмами. Далее в миниатюрах Хлудовской псалтири IXв. вновь появляется образ города-храма, но здесь архитектура имеет более конкретный характер. Изображённые рядом ярусная башня и базиликальный храм отождествляются с комплексом Гроба Господня в Иерусалиме, который включал базилику Мартириум и ступенчатую ротонду-храм Воскресения, и символизируют идеальный храм-город [7].

В XV-XVI в.в. в русском искусстве появляется иконографический тип Небесного Иерусалима, предполагающий воспроизведение одной и той же изобразительной схемы. Он включает в себя «образ

храма-города, показанного как средоточие церквей, на скалистой горе, на которой расположен Святой Град, на распределённых по чинам и как бы участвующих в литургии праведников» [7]. «Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. (Апокал. XXI, 12) «стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Апокал. XXI, 14) «Город расположен четверугольным, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны» (Апокал. XXI, 16). «Храма же я не видел в нём, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его и Агнец» (Апокал. XXI, 21).

В соответствии с текстом Апокалипсиса Небесный Град в XVII в. на русских иконах изображали в виде небольшого города-монастыря с регулярной планировкой. В центре города располагался престол Бога и Агнца; в центре же монастыря находился храм с престолом, на котором совершалась евхаристия – заклание символического агнца. На изображениях Горнего Иерусалима по периметру располагались «жилища праведных» - прямая аналогия монастырским кельям. Облик монастыря формировали также находящиеся внутри ограды, сады, огороды и кладбища. Последние однозначно воплощали сущность монашеского образа жизни: монашествующий мёртв для жизни, его келья – его могила.

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья и деревья – для исцеления народов» (Апокал. XXI, 1-2). В Небесном Граде протекала река, исходящая от престола, и цвели сады; сады и источники имелись и на территории монастыря, причём нередко им придавалось сакральное значение. У монастырских ворот стояла стража, как ангелы у врат Небесного Иерусалима; горний град освещался светом Божественной славы, а монастырь – славой монашеского жития, ибо оно, по представлениям того времени, «свет для всех человеков» [3].

Покровский монастырь в Фивах представляет собой замкнутый комплекс четырёхугольной формы. Центральное место монастырского двора занимает собор - кафоликон, главный купол которого фиксирует геометрический центр плана всего комплекса [8]. В составе периметральной ограждающей двор застройки находятся другие строения монастыря, в том числе и двое ворот: с восточной стороны, ориентированные на апсиды храма, и с юго-западной стороны (главный вход), ориентированные на главный портал храма. Афонские монастыри имеют также замкнутую периметральную композицию. Центральное пространство отдано кафоликону, другие объекты расположены по периметру двора и вместе с ограждающими стенами носят название «конацима» [8].

На территории крупного древнерусского монастыря (XIV-XVII в.в.) находились десятки построек – культовых, жилых и хозяйственных. Центральное место из них занимал собор, главенство которого подчёркивалось не только центральным положением, но и линейными размерами, формой завершения и видом покрытия. В древнерусских монастырях «все монастырские постройки образовывали чёткую иерархическую систему, группируясь по функциональному признаку и соподчиняясь между собой. Собор доминировал над трапезной, трапезная над близстоящими поварней и пекарней, а те являлись центром для ледников, сушил и амбаров» [2]. Это решение отражает троичное иерархическое устройство Церкви, как собрания верующих, и иерархию земной Церкви, которая «...образована по подобию премирных небесных Чинов... Ибо ум наш не иначе может восходить к близости и созерцанию небесных Чинов, как при посредстве свойственного ему вещественного руководства: т.е. признавая видимые украшения отпечатками невидимого благолепия, ...порядок видимых украшений - указанием на стройный и постоянный порядок на небесах, ...Итак, для сего-то возможного для нас Богоуподобления, при благодетельном для нас установлении тайноначалия, которое и открывает взору нашему небесные Чины, и нашу Иерархию возможным уподоблением Божественному их Священнослужению представляет сослужащую чинам небесным, под чув-

ственными образами предначертаны нам пренебесные умы в священных писменах, дабы мы чрез чувственное восходили к духовному, и чрез символические священные изображения - к простой, горней небесной Иерархии» [12]. Положению трапезной в комплексе монастыря уделяется особенное внимание. Её значение и положение в монастыре также достаточно регламентировано, так как, символизируя Тайную вечерю, она располагается с западной, северной или южной стороны, но не с восточной от собора. Ось храма и трапезной ориентирована в направлении восток-запад, таким образом осуществляется пространственное взаимодействие кафоликона и трапезной... Часто трапезная строилась в остане единого блока со зданием монастырской резиденции» [8].

На территории монастыря, а иногда за ней располагается кладбище и гостиница, что показывает единство усопших и живых, соборных вместе в одном и том же священном пространстве [6].

Ограда монастыря, храма или города, в принципе, отождествляется с кругом, символизирующим вечность и обладающим защитной силой, а также является знаком разграничения пространств: священного и земного. В этой связи каждая церковная процессия (крестный ход) вокруг храма имеет то же значение «образной молитвы, призывающей и усиливающей защитную силу» [6].

Святые ворота, служившие главным входом в монастырь (обычно с юго-западной стороны), богато декорировались, так как «...и будешь называть стены твои спасением и ворота твои – славою» (Исайя, 60:18) и символически уподоблялись тесным вратам спасения, через которые «многие поищут войти, но не возмогут» (Лк XIII, 24). Они либо напрямую ориентировались на западный фасад храма с главным входом, либо ворота располагались напротив крыльца или лестницы, и для того чтобы войти в храм, необходимо было изменить траекторию движения [2]. Ещё более подчеркивало их значение наличие надвратной церкви. По мнению исследователей, её символическим прототипом может являться изображение на миниатюре Хлудовской псалтири IX в. врат в своеобразной башне, увенчанной изображением храма. При входе в монастырь надвратная церковь должна была вызывать мысль о Горнем Иерусалиме, в одной конструкции соединяя символические мотивы врат, храма и башни. Важным элементом православного монастыря является колокольня или звонница, которая ставилась, как правило, к западу от собора и выражала связь «земного неба» с горним миром, а колокола на ней символизировали трубы небесные или «духовные трубы».

Ключевым значением, обязательным элементом православного монастыря является храм, именно он - главный элемент любого комплекса православного духовного центра, так как своим присутствием определяет этот центр как духовный. С развитием православного богословия с течением времени на разных исторических отрезках развивалось, расширялось и углублялось толкование символики православного храма.

Как пишет П. Евдокимов [6], храм во всей своей целостности является пластическим образом божественных небес на земле, и сам видимый храм, по выражению о.А.Шмемана, «есть только образ того нерукотворного храма, который он знаменует» [10]. «Значение Храма как выражающего сущность Церкви Христовой, влечёт за собой постоянство принципов его устройства, их каноничность на основе Церковного Предания, сохраняющего общие правила и принципы его построения.» [6, с.48]. Как указывает Голубцов, православный храм в духовном значении своих отдельных частей и их совокупности соответствует иерархическому устройству Церкви, как собрания верующих людей, и духовному состоянию, которое изображается каждым иерархическим чином, а также иерархии небесных ангельских существ. Согласно толкованиям святых отцов, православный храм имеет следующие основные духовные значения. Внешний облик храма знаменует собою Дом Божий, как все творение Божие, предызбранное ко спасению во Христе Иисусе, как Господа Иисуса Христа, как Вселенскую Церковь — тело Христово, как человека, спасающегося во Христе через Церковь, словно в корабле-ковчеге спасения, как Царство Божие, которое начинается на земле и совершенно осуществляется в грядущем Небесном Царстве. «...Освященный по особому чину, увенчанный крестом и украшенный святыми изображениями храм являет собой прекрасное знаме-

ние всего мироздания во главе с Богом его Творцом и Создателем» [5]. Монастырский храм может также символизировать земное небо или око Божие, а также может интерпретироваться как образ Гроба Господня. Зачастую главным монастырским или соборным храмом является базилика, которая по своим объёмно-пространственным характеристикам фиксирует основные акценты христианского богослужения и наиболее полно соответствует идее пути "в сретение Небесному Жениху".

В период с X до середины XV века Белорусская православная церковь находится под юрисдикцией общерусского митрополита и константинопольского патриарха. Учреждение первой Полоцкой кафедры произошло, как принято считать, около 992г. Архитектурно-пространственная организация православных монастырей этого периода непосредственно основывалась и продолжала традиции пространственной организации византийского и древнерусского монастыря.

Борисо-Глебский Бельчицкий монастырь в Полоцке являлся примером православного духовного центра периода раннего средневековья, крупнейшим княжеским монастырём и находился в комплексе резиденции полоцких князей. Располагался на противоположном от замка левом берегу западной Двины, именуемой Задвиной, за 2км от замка, над ручьём Бельчицы, при впадении его в Двину, как крупнейший, практически восточный форпост Полоцка.

По поводу даты основания монастыря в материалах архива Полоцкой духовной консистории существуют две возможные даты около 1130г. (князем Борисом Васильевичем – дядей Ефросиньи Полоцкой) и 1220г. В летописях монастырь упоминается под 1396г. По сведениям историка XVIв. М. Стрыйковского, который передавал сведения из древних летописей, и следующим за ним утверждению А.К. Говорского, монастырь в древности был обнесён каменной стеной с «башнями и бойницами, что придавало ему вид и значение крепости. В это время полоцкие князья уступили Верхний замок епископам и переселились на Бельчицу, где строили терема и дворцовые церкви». По мнению «...комплекс монументальных построек не Бельчице следует рассматривать не как монастырский ансамбль, а как часть зданий богато обстроенного княжеского «города», где был большой городской собор, придворный храм Бориса и Глеба и маленькая церковь-усыпальница» [4]. Там же Воронин называет Бельчицкий монастырь «придворным монастырём», указывает на очевидную связь этих сооружений с южной киевской традицией, так как на Бельчице все здания построены в технике кирпичной кладки со скрытым рядом. Воронин предполагал, что собор в Бельчицах был следующей по времени постройкой после Софийского собора, далее строились непосредственно храмы княжеского двора – Борисо-Глебский и Пятницкий, который был укреплен. Четвёртый храм монастыря – триконх. Центром монастыря, по предположению Воронина, был Борисо-Глебский храм. Эти положения подтверждаются исследованиями Хозерова и Раппопорта.

Н.Н. Кайгородов, проводивший исследования монастыря в 1910-1914г.г. писал: «Борисоглебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцкий князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежащий при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиною, был укреплен и образовывал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключавшего в себе и монастырские храмы и постройки... На самом выдающемся конце мыса, образуемого правым берегом Двины и левым речки Бельчицы, находятся следы фундамента одной из башен (многогранной – не круглой), затем, если повернуть вдоль реки Бельчицы, то также кое-где видны следы фундаментов, стены или крепостные, бывших построек» [9], [11].

Таким образом, комплекс непосредственно Борисоглебского княжеского монастыря был заключён в кольцо укреплений всего Бельчицкого замка и являлся составной его частью. Монастырский комплекс был связан с внешним миром и как бы продолжался в нем, освящая пространство княжеского города. В свою очередь, город, включающий монастырь и храм, сам отождествлялся с гигантским храмом - Небесным Иерусалимом.

После церковной Брестской унии 1596 года православная церковь на территории ВКЛ как каноническое целое перестала существовать. Только в 1632 году образована Могилёвская (Белорусская) епархия, которая оставалась единственной православной епархией в границах Беларуси до конца XVIII века.

Свято-Успенский мужской монастырь в г. Орша располагается в юго-западной части города, на слиянии Кутеинки и Днепра. Один из крупнейших средневековых культурно-просветительских центров на территории Беларуси, центр кириллического книгопечатания XVII в. Основан мстиславским подкормием Б.Статкевичем-Заверским и его женой А.Соломорецкой после упразднения ряда православных церквей и Спасского монастыря в Могилёве на средства и по ходатайству могилёвского православного братства. Был освящён в 1626 г. и в начале своего существования, как ставропигиальный, согласно грамоте иерусалимского патриарха Феофана и патриарха Константинопольского Арсения, имел статус Лавры. Возглавлял группу заграничных Белорусских монастырей.

С XVII по XIX в. в. комплекс состоял из Свято-Богоявленского собора, Свято-Духовской церкви, звонницы, жилых и хозяйственных помещений в восточной части (в XIX в. это были амбары, склеп, холодник, кучерская, кузница, гостиница для паломников и др.). Был обнесён оградой из бутового камня и кирпича, высотой до 2,5 м. Имелось 4 ворот. Двое со стороны Днепра и двое с северной стороны. Двор с регулярной планировкой имел неправильную прямоугольную форму.

Главенствующее пространственное (но не геометрическое) положение занимал деревянный пятиглавый трёхпрестольный Богоявленский собор с подземной церковью Святого Лазаря. Свято-Духовская церковь являлась вторым храмом монастыря и первоначально была двухэтажной с престолами во имя Рождества Христова и св. Апостола Андрея Первозванного (после реконструкции в 1868-1869 гг. церковь переосвящена во имя Живоначальной Троицы с одним престолом Рождества Богородицы). Кроме того, над западными воротами была надстроена башня-колокольня (вначале деревянная, позднее, в 1884 г. – каменная трёхъярусная). Расстояние между храмами не более 20 м, поэтому с разных ракурсов они воспринимались как единая композиционная группа разновысотных и разносилуэтных сооружений. Продольные оси храмов ориентировались, как и пространственная ось контура всего комплекса с северо-востока на юго-запад. Хозяйственные и жилые постройки были отнесены к восточной и западной части комплекса и имели второстепенное значение. Таким образом, Свято-Успенский монастырь является примером комплекса, в архитектурно-пространственном построении которого транслируется иконографический тип образа Небесного Града, изображённого в виде небольшого города-монастыря с регулярной планировкой, характерной для XVII в.

В 2005 г. на кафедре архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета был разработан проект комплекса Свято-Рождество-Богородицкого монастыря в г. Бресте. В 1998 г. в одном из уцелевших редюитов, построенном в VIII в. в бастионе - памятнике фортификационного искусства середины XIX в. - в южной части о. Госпитальный был основан женский Свято-Рождество-Богородицкий монастырь. Монастырская территория расположена в непосредственной близости Южных ворот крепости, в полукольце земляных валов. Небольшая часовня-звонница располагается перед входом в корпус (здание редюита). Домовая церковь располагается на втором этаже жилого корпуса, над её алтарной

частью над крышей здания возвышается барабан с шатровым покрытием и луковичной главой.

В предложенном проекте комплекс включает новую Свято-Рождество-Богородицкую церковь, игуменский корпус, богадельню и гостиницу для паломников с трапезными, а также двухэтажный жилой корпус для насельниц. Игуменский корпус, расположенный между двух валов, имеет высоту в два этажа и плоскую эксплуатируемую кровлю. Остальные корпуса представляют собой блочную схему с переходом по второму этажу между сестринским корпусом и богадельней, здание гостиницы для проживания паломников выполнено одноэтажным. Церковь находится в северо-восточной части территории в непосредственной близости от главного входа и представляет собой отдельно стоящий объём. В архитектурно-пространственной организации комплекса монастыря сохранены принципы иерархичности построения архитектурного ансамбля православного монастыря, его образности и символики, продолжены традиции концентрической регулярной планировки православных монастырей с включением нескольких храмов.

Заключение. Таким образом, изучение и анализ архитектурно-пространственной структуры православных монастырей Беларуси, основанных в разные исторические периоды, подтверждает, что, во-первых, формирование комплексов православных монастырей подчиняется всеобщим законам формообразования и соотнобразности с богословско-догматическими аспектами православного мировоззрения, во-вторых, архитектурно-пространственная организация современных православных монастырей транслирует традиционные для православия образные идеи и соединяется на основе ряда принципов и закономерностей в вариантные комплексные структуры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архиепископ Сергей (Голубцов) «Церковная архитектура», Къ съвету №17, 1893. – 48 с.
2. Бусева-Давыдова И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей// Архитектурное наследство. №34 Преемственность и влияние в архитектуре народов СССР, под ред. О.Х. Халпахьяна. – М.: Стройиздат, 1986. – 286 с.
3. Бусева-Давыдова И.Л. Монастырские комплексы// Древнерусское градостроительство X-XV вв. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М., 1993. – 425 с.
4. Воронин Н.Н. Бельчицкие руины (к истории полоцкого зодчества XII века). Архитектурное наследство. – №6, 1956. – С. 3-20.
5. Голубцов Н. Настольная книга священника. Глава 2
6. Евдокимов Е. Православие. Библиейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. – Москва, 2002. – 301 с.
7. Лидов А.М. Небесный Иерусалим в восточнохристианской иконографии (www.rusarch.ru).
8. Слюнькова И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.
9. Селицкий А.А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. – Мн.: Наука і тэхніка, 1992.
10. Прот. Александр Шмеман. Литургическое Богословие. ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ («Библиополис»). – Санкт-Петербург, 2006. – 440 с.
11. ЦГИА БССР в Минске, ф.2763, оп.1, ед. хр.17, л.22об.
12. Дионисий Ареопагит, свщм. О Небесной иерархии. Глава 1 (www.hesyachasm.ru).

Материал поступил в редакцию 19.12.07

PANCHENKO T.A. Hermeneutics of architectural - dimensional pattern of the Byelorussian orthodox monasteries

The different plants of orthodox church are the constituent of an architectural and natural landscape. The most known and abundant aspect of orthodox complexes is the monastery. In modern conditions of operation of plants of the Byelorussian Orthodox church necessity not only conservations and reconstructions of acting architectural ensembles, saturation of these complexes by functions escaping for limits goodness, but also creation of new orthodox complexes, which one will correspond(meet) to spiritual requests of the modern person, to content(fit) to new requests of a development of the personality and company as a whole, thus, saving traditional symbolics of a temple and architectural complex as a whole, to allow for the tendencies of the modern architecture and know-hows of raising of buildings. In a paper with the help of comparative analysis on examples of different complexes is reviewed as an image of Celestial Jerusalem which has exerted influence practically all spheres ost-christian of spiritual culture, was interpreted and has influenced symbolics of architectural - dimensional constructing of the Byelorussian orthodox monasteries grounded in miscellaneous time.